

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «БЛАГОПОЛУЧИЕ ЖИВОТНЫХ» И «ЗАЩИТА ЖИВОТНЫХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ» В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В данной статье исследуется проблема соотношения и разграничения понятий «благополучие животных» и «защита животных от жестокого обращения» в контексте международно-правового регулирования. Рассматриваются различные подходы к определению содержания указанных терминов.

Постановка проблемы. Категориальный аппарат международного права требует четкого определения понятий, которыми следует оперировать в тех или иных отраслях. В настоящее время интерес представляет исследование соотношения двух базовых понятий в сфере международного регулирования обращения с животными – «благополучие животных» и «защита животных от жестокого обращения». Существует проблема разграничения двух указанных понятий в силу не единообразного применения их в международных и национальных актах.

Анализ исследований и публикаций. Рассмотрению проблем благополучия животных и защиты животных от жестокого обращения посвящено большое количество публикаций как научного, так и публицистического характера. Тенденцией данных публикаций следует очертить тот факт, что все они рассматривают отдельно благополучие животных, и отдельно защиту животных от жестокого обращения, хотя данные термины не имеют принципиального различия. Однако полноценный анализ соотношения указанных понятий ранее в научной литературе не проводился.

Проблематике «благополучия животных» посвящены в большинстве своем работы зарубежных исследователей (причем среди них не только юристы, но и политологи, философы, историки и ветеринарные врачи). Исследователи же с территорий постсоветских государств более тяготеют к употреблению термина «защита животных от жестокого обращения». Что касается права, то термин «благополучие животных» употребляется более в международном праве, а в национальном праве употребляемы как «благополучие животных», так и «защита животных от жестокого обращения».

Целью исследования выступает рассмотрение соотношения понятий «благополучие животных» и «защита животных от жестокого обращения» в контексте международно-правового регулирования обращения с животными.

Изложение основного материала. Взаимоотношения человека и животных складывались на протяжении столетий, и имеют несколько сфер взаимодействия: разведение животных в спортивных, декоративных целях, содержание домашних животных и животных, предназначенных для экспериментов, разведение животных для производства продукции различного вида и др. Во всех этих сферах взаимодействия всегда учитывались только интересы человека в ущерб интересам животного. Практически никогда не учитывалось, что животное, которому причиняются страдания, не может жить полноценной жизнью и удовлетворять свои природные потребности. Последствия неблагоприятного содержания животных еще недостаточно изучены, но даже те результаты, которые находятся в распоряжении современной науки, заставляют серьезно задуматься над этими проблемами [1].

Исследуя доктринальные источники по тематике обращения с животными, следует отметить факт, что употребление терминологии в отношении обращения с животными проходит своеобразный эволюционный путь. К примеру, изначально в законодательстве государств, первыми регламентировавших обращение с животными, был применен подход, ориентированный более на защиту животных от жестокого обращения (защита определенных видов животных, чаще всего сельскохозяйственных), чем на общее благополучие, а затем уже законодательные акты были переориентированы на обеспечение благоприятных условий жизни для животных. В современном мире можно наблюдать неоднородность в этапах становления нормативного регулирования обращения с животными – например, европейские государства уже давно прошли эволюционное развитие данной отрасли права, в то время как государства СНГ все еще находятся на стадии законодательства о защите животных от жестокого обращения.

В целом, следует сделать акцент на том, что отечественная доктрина рассматривает обращение с животных в первую очередь как защиту их от жестокого обращения. В этом заключается антропоцентрический подход, то есть ориентирование законодательства более на защиту общественной морали, чувств человека, чем на предотвращение жестокости по отношению к животным. Что касается благополучия животных, то в данном случае имеет место природоцентристский

подход, то есть в первую очередь предотвращение негативного отношения к животным, а уже затем охрана интересов человека.

Вопросы взаимоотношения человека и животного в современных реалиях уже перестали быть просто рассуждениями о нравственных началах деятельности человечества. В настоящее время противодействие жестокости по отношению к животным стало серьезным фактором общественной, политической и экономической жизни многих стран. Анализ ряда нормативных актов зарубежных стран свидетельствует о том, что противодействие ненадлежащему обращению с животными является весьма важной проблемой современного общества.

Термин «благополучие животных» все шире используется корпорациями, потребителями, ветеринарами, политиками. Тем не менее, это понятие может обладать различным значением для различного круга его использующих.

Следует остановиться на нескольких подходах к определению сути благополучия животных. На наш взгляд, их следует условно разделить на этический и ветеринарный подходы, которые формируют затем правовой подход.

Этический подход. В прошлом, ветеринары и фермеры видели благополучие животных в основном с точки зрения тела и физического здоровья (жилье, корма и т.д.) [2]. Впоследствии исследования аспектов благополучия животных также были сосредоточены на физических характеристиках [3]. Тем не менее, совершенно не учитывались психические и психологические состояния животного [4]. К указанному типу актов можно отнести некоторые национальные акты (законы Великобритании XIX века [5], также ряд директив и рекомендаций ЕС – рекомендация 641 (1971) о благополучии животных в условиях интенсивного разведения [6], Директива СЕ 98/58/ЕС от 20 июля 1998 в отношении защиты животных, содержащихся на фермах [7]).

Большинство исследователей согласится с тем утверждением, что у животных есть свои чувства и ощущения. Например, I. J. H. Duncan высказывает мнение, что благополучие животных полностью состоит в уважении их чувств; выражение же этих чувств они практически утратили в процессе эволюции с целью защиты своих первичных потребностей [8]. Данная точка зрения позволяет предположить, что благополучие животного включает в себя две основных составляющие: физическую и морально-духовную, либо эмоциональную.

С другой точки зрения, благополучие животного измеряется его поведенческими тенденциями, такими как, например, готовность к действиям любого рода как последствиям страха, разочарования

и т.д. Это мнение наталкивает на вывод, что благополучие животных есть не что иное, как удовлетворение его поведенческих потребностей [9].

Третья точка зрения, также связанная с выражением чувств, предусматривает, что благополучие животных – это их возможность жить по своей природе, согласно естественным поведенческим тенденциям. В этом случае приемлемым признается некий вред здоровью, такой как ощущения боли и холода, страха [10].

Вместе с тем, все исследователи сходятся в одном: все физические, психические, психологические, естественные аспекты жизнедеятельности животного объединены одной общей этической проблемой [11].

Исходя из перечисленных мнений, в зарубежной этической практике благополучие животного представляет собой совокупность физического и психолого-психического состояния животного, а также степени проявления его природных поведенческих тенденций.

Ветеринарный подход. «Благополучие животного определяется состоянием животного справиться с окружающим его пространством» [12]. Исследователи данной позиции рассматривают благополучие животных в качестве совокупности нескольких свобод:

- свобода от голода и жажды;
- свобода от дискомфорта;
- свобода от боли, травм и болезней;
- свобода нормального поведения;
- свобода от страха и психических травм.

Из сказанного можно сделать вывод, что с данной точки зрения благополучие заключается в первую очередь в физическом здоровье, а моральное остается на втором плане. Данной позиции придерживались разработчики Всемирной декларации прав животных (Universal Declaration of Animal Rights), которая была принята Международной лигой прав животных 23 сентября 1977 года в Лондоне, 15 октября 1978 г. объявлена в парижском штабе ЮНЕСКО. Вышеуказанные пять свобод в 1979 г. были внесены во Всемирную декларацию прав животных.

Правовой подход. Юридический аспект благополучия животных заключается в официальном закреплении указанного понятия в каких-либо правовых актах. В данном случае можно выделить два типа регулирования – международный и национальный. Кроме того, еще раз следует отметить, что правовой подход формируется за счет вышеуказанных этического и ветеринарного подходов, закрепляя их концепции, и устанавливая границы их применения.

Среди международных неправовых актов понятие «благополучие животных» рассматривается в решении Всемирной организации защиты животных (далее – ВОЗЖ) 2001 года о включении благополучия животных как новой инициативы в стратегический план. Это единственный международный акт «мягкого» права, который определяет понятие благополучия животных. В иных международных актах присутствует лишь косвенное определение. Резолюция № 14 ВОЗЖ 2002 года детализировала указанное решение и определила, что «благополучие животных является сложным, многогранным вопросом государственной политики, которая включает важные научные, этические, экономические и политические аспекты» [13].

В целом, понятие «благополучие животных» неоднозначно. Различные правовые акты трактуют данный термин по-разному. К примеру, рассматривая благополучие животных и опираясь при этом на основные европейские конвенции об обращении с животными (Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке 1968 г. (пересмотрена в 2003 г.), Европейская конвенция о защите животных, содержащихся на фермах 1976 г., Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов и других научных целей 1986 г., Европейская конвенция о защите домашних животных 1987 г.), следует определить благополучие животных согласно следующим документам.

В Европейской конвенции о защите животных при международной перевозке базовые принципы комфортной для животного транспортировки, которые включают специально оборудованный транспорт, утоление жажды и голода животного, наблюдение за состоянием животного и т.д.

В Европейской конвенции о защите животных, содержащихся на фермах животные должны содержаться и обеспечиваться едой, водой и уходом в соответствии с их видовой принадлежностью. Также должно постоянно учитываться состояние здоровья животного; недопустимо причинение страданий и боли, даже при убое животного.

В Европейской конвенции о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов и других научных целей животные, предназначенные для данных целей, должны быть размещены с учетом минимальных условий свободы передвижения, потребления еды, воды, а также должного ухода в соответствии с их видовыми характеристиками.

В Европейской конвенции о защите домашних животных определены принципы благополучия животных – никто не вправе причинять домашнему животному боль или страдания; никто не может покидать

животное; любое лицо, содержащее домашнее животное, несет ответственность за его здоровье и благополучие, а также обеспечивать условия жизни, уход и удовлетворение потребностей животного [14].

В национальном праве существует разграничение подходов в определению понятия благополучия животных, в каждом государстве в данное понятие вкладывается свой смысл, включающий как физические характеристики, так и моральные. При этом тот или иной нормативно-правовой акт делает акцент в сторону той или иной характеристики, ставя ее соответственно в приоритет.

Законодательство регулирует вопросы благополучия животных в трех аспектах: разведение, перевозки и забой животных. Главный принцип заключается в том, чтобы не наносить животным никаких лишних страданий.

Отдельно следует сказать о комплексном национальном регулировании благополучия животных. Некоторые европейские государства, стремясь к изменению отношения к животным на все более гуманное, закрепляют их статус на конституционном уровне. В частности, впервые требование о благополучии животных на конституционном уровне закрепила Швейцария. В 1994 году проведенный в Швейцарии референдум изменил статус животных с «вещи» на «чувствующих» существ. В 1999 г. Конституция Швейцарии установила полномочия государства в отношении обеспечения благополучия животных, содержащихся на фермах (ст. 80 Федеральной Конституции Швейцарской Конфедерации) [15].

В 2002 году Германия дополнила Конституцию положением о благополучии животных, тем самым став одним из первых государств, которые закрепили нормы об обращении с животными на конституционном уровне (статья 20а) [16]. Особенностью данного положения является наделение животных базовыми правами (право на жизнь и здоровье).

Обращение с животными является важной стороной деятельности человека, которая затрагивает интересы и чувства многих людей, отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни общества. Жестокость по отношению к животным способствует формированию у правонарушителей чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим. Оказывает влияние на сознание как лиц, непосредственно совершающих жестокие действия, так и лиц, являющихся очевидцами подобных деяний. Современная психология и криминология убедительно показывают взаимосвязь жестоких действий против животных и насильственных преступлений против людей [17].

Рассматривая иную точку зрения на обращение с животными – защита животных от жестокого обращения – следует сделать акцент на том, что данное понятие в основном употребляется именно в постсоветских государствах. Это можно объяснить тем, что изначально законодательство об обращении с животными имеет не регламентирующий или рекомендательный характер, (как например, европейские акты благополучия животных, носящие характер рекомендации), а запрещающий. На наш взгляд, это связано с правовой традицией данных государств, тяготеющей к четкому и последовательному следованию букве закона.

Понятие «защита животных от жестокого обращения» берет свое начало с дореволюционного времени. Известный русский ученый П. Безобразов в своей книге «Права животных» писал: «справедливость не может быть осуществлена, если человек не возьмет под свою защиту животных» [18]. Именно это утверждение есть основой для понимания термина «защита животных».

Современные российские ученые, заинтересованные в тематике обращения с животными, также тяготеют более к противодействию жестокости по отношению к животным. К примеру, В. С. Мирошниченко считает, что «жестокость по отношению к животным способствует формированию у правонарушителей чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим, оказывает влияние на сознание как лиц, непосредственно совершающих жестокие действия, так и лиц, являющихся свидетелями подобных деяний» [19]. Тем самым, подтверждается гипотеза, что отечественная правовая доктрина тяготеет более к защите моральных интересов человека, нежели защите животных от жестокого обращения.

В силу неразработанности тематики защиты животных от жестокого обращения невозможно утверждать о разнообразии, а тем более и единообразии подходов к обозначению данного термина. Именно поэтому представляется возможным определить «защиту животных от жестокого обращения» как недопущение жестокого обращения с животным (причинение страданий, отравление и т.д.) с целью защиты человеческой морали, то есть антропоцентрическое измерение обращения с животными.

В целом обращает на себя внимание антропоцентризм в подходе к определению «защиты от жестокого обращения». Во-первых, это установление человека выше по иерархии живых существ, тем самым становление его как «управителя» обращением с животными. Во-вторых, жестокое обращение есть не что иное, как действие

человека, а значит, защита от жестокого обращения не может возникнуть без проявления этого самого жестокого обращения. Поэтому налицо круговорот действия, который замкнут на человеческой деятельности – правовой и неправомерной, взаимосвязанных между собой.

Защита животных во многих государствах СНГ не имеет законодательного определения. К примеру, в РФ нет специального закона о защите животных, но проект [20], находящийся на рассмотрении в Государственной Думе, регламентирует данное понятие как некий комплекс действий, которые запрещено применять по отношению к животным. Какое-либо четкое определение защиты или благополучия животных отсутствует.

В Украине с 2006 года действует Закон Украины «О защите животных от жестокого обращения». Данный акт хотя и не определяет непосредственно понятие защиты от жестокого обращения, тем не менее, дает понятие о гуманном и о жестоком обращении с животными. «Жестокое обращение с животными – это издевательство над животными, совершаемое с применением жестоких методов или из хулиганских мотивов, а также натравливание животных друг на друга, совершенное из хулиганских или корыстных мотивов». Гуманное же отношение к животным – это действия, соответствующие требованиям защиты животных от жестокого обращения и предусматривают доброжелательное отношение к животным, способствование их благо, улучшению качества их жизни и т.д. [21]

Само слово «защита» подразумевает действие, а «благополучие» – предстает как результат данного действия. Из сказанного можно определить соотношение понятий «благополучие животных» и «защита животных от жестокого обращения» как соотношения действия, порождающего результат. В данном случае антропоцентрический подход к обращению с животными переходит в идеалистический подход. Это значит, что человеческая деятельность «защита животных» постепенно трансформируется в конечную цель «благополучие животных» как результат указанной деятельности.

Таким образом, из вышеизложенного можно сделать следующие **выводы:**

Благополучие животных – вопрос государственной политики, которая включает важные научные, этические, экономические и политические аспекты. Благополучие животных подразумевает их субъектами, которые должно быть обеспечено право на жизнь, здоровье и благополучное существование.

Защита животных от жестокого обращения есть не что иное, как недопущение жестокого обращения с животным (причинение страданий, отравление и т.д.) с целью защиты человеческой морали, то есть антропоцентрическое измерение обращения с животными

Защита животных и благополучие животных – это два взаимосвязанных процесса, которые существуют в неразрывной связи. Защита животных есть процесс недопущения нарушения норм обращения с животными, а благополучие – достигнутая цель, результат деятельности по обеспечению безопасного и гармоничного существования животных.

Библиографический список

1. Дунаева Н. В. Новый информационный ресурс из раздела биоэтики – БД «Благополучие животных» / Н.В. Дунаева // Научные и технические библиотеки. – 2009. – № 3. – С. 40-44.
2. Blood D. C. Bailliere's Comprehensive Veterinary Dictionary / D. C. Blood, V. P. Studdert. – London : Bailliere Tindall, 1988. – P. 984.
3. Broom D. M. Animal welfare: concepts and measurements / D. M. Broom // Journal of Animal Sciences, 1991. – Iss.69. – P. 4167-4175.
4. Hewson C. J. What is animal welfare? Common definitions and their practical consequences / Caroline J. Hewson // The Canadian Veterinary Journal. – 2003. – № 44. – P. 496-499.
5. Animal Welfare Act 2006 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://www .animallaw.info/nonus/statutes/statute_details/print.htm](http://www.animallaw.info/nonus/statutes/statute_details/print.htm); The Pet Animals Act 1951 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www .animallaw.info/nonus/statutes /stukuk1951c35.htm>; Performing Animals Act 1925 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www .animallaw.info/nonus/statutes/stuk1925c38.htm>; Breeding of Dogs Act 1973 and 1991 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www .animallaw.info/nonus /statutes/stukuk1973c60.htm>
6. Recommendation 641 (1971) on animal welfare in intensive rearing [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www .assembly.coe.int/Mainf.asp?link=/Documents/ AdoptedText/ta71/EREC641.htm>
7. Council Directive 98/58/EC of 20 July 1998 concerning the protection of animals kept for farming purposes // Official Journal 221, 08/08/1998. – P. 23-27.
8. Hewson C. J. What is animal welfare? Common definitions and their practical consequences / Caroline J. Hewson // The Canadian Veterinary Journal. – 2003. – № 44. – P. 496-499.
9. Kiley-Worthington M. Ecological, ethological and ethically sound environments for animals: towards symbiosis / M. Kiley-Worthington // Journal of Agricultural Ethics. – 1989. – Iss. 2. – P. 323-247.

10. Fraser D. A scientific conception of animal welfare that reflects ethical concerns / D. Fraser, D. M. Weary, E. A. Pajor, B. N. Milligan // *Animal Welfare*. – 1997. – Iss. 6. – P. 187-205.
11. Fraser D. Science, values and animal welfare: exploring the inextricable connection / D. Fraser // *Animal Welfare*. – 1995. – Iss. 4. – P. 103-117.
12. Hewson C. J. What is animal welfare? Common definitions and their practical consequences / Caroline J. Hewson // *The Canadian Veterinary Journal*. – 2003. – № 44. – P. 496-499.
13. OIE (World Organisation for Animal Health) (2003). – Resolutions of the 70th General Session of the International Committee, 2002 : Resolution No. XIV: animal welfare mandate of the OIE. In Proc. 71st General Session of the International Committee, 18-23 May, 2003. OIE, Paris, P. 89-91.
14. Европейская Конвенция о защите домашних животных 1987 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=125&CM=&DF=&CL=RUS>; Европейская конвенция о защите животных при международной перевозке 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=065&CM=1&DF=&CL=RUS> ; Европейская конвенция о защите животных, содержащихся на фермах 1976 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=087&CM=&DF=&CL=RUS>; Европейская конвенция о защите позвоночных животных, используемых для экспериментов и других научных целей 1986 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/Commun/ChercheSig.asp?NT=123&CM=1&DF=09/09/2012&CL=ENG>
15. Конституция Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) от 18 апреля 1999 г. (текст Конституции приводится по сборнику «Конституции государств Европы». Издательство НОРМА, 2001 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://web.archive.org/web/20090609155832/http://constitution.garant.ru/DOC_3864915.htm.
16. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.gesetze-im-internet.de/gg/VJNR000010949.html>
17. Мирошниченко В.С. Социальная обусловленность правовых норм, закрепляющих ответственность за жестокое обращение с животными / В. С. Мирошниченко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 6 (32). – С. 70-74.
18. Безобразов П.В. О правах животных / П.В. Безобразов. – М. : Печатня А. И. Снегиревой, 1903. – 220 с.

19. Мирошниченко В. С. Жестокое обращение с животными : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мирошниченко Виталий Сергеевич ; Акад. Генер. прокуратуры РФ. – М., 2013. – 218 с.
20. Проект Федерального закона N 97802163-2 «О защите животных от жестокого обращения» (окончательная ред., принятая ГД ФС РФ 01.12.1999) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http:// base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=2428](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=PRJ; n=2428).
21. Про захист тварин від жорстокого поводження : Закон від 21.02.2006 р. № 3447-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http:// zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3447-15>.

У статті досліджується проблема співвідношення і розмежування понять «добробут тварин», «захист тварин від жорстокого поводження» у контексті міжнародно-правового регулювання. Розглядаються різні підходи до визначень вказаних термінів.

This research explores the problem of the relation and distinction between «animal welfare» and «protection of animals from cruelty» in the context of international legal regulation. Different approaches to the definitions of these terms are also marked.

Стаття надійшла до редколегії 07.04.2014